

Мария Никольская

Чудище из
Пшиша

Мария Никольская

Чудище из Пшиша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69454873

SelfPub; 2023

Аннотация

Детство... Что значит для нас это слово? Может, поездки к бабушке на всё лето? Посиделки у костра, страшные истории до мурашек, запах степных трав и молока? А может, крепкая дружба и первое, ещё совсем хрупкое чувство? На хутор опускаются сумерки, и юные герои этого рассказа отправятся в путь, чтобы ответить себе: правда ли, что у страха глаза велики?

Содержание

Чудище из Пшиша

4

От автора

16

Мария Никольская

Чудище из Пшиша

Чудище из Пшиша

На хутор опускался вечер. Небо, словно подсвеченное оранжевым лучом фонарика, обводило маленькие фигурки на сваленных в кучу брёвнах.

Все песни под старую, покрытую царапками времени гитару, уже были спеты, смех постепенно стихал, растворяясь в скорых сумерках. По полям неподалёку гулял вечерний ветерок, но дети сидели тесно прижавшись друг к другу совсем не от прохлады. Их глаза горели страхом пополам с жадным предвкушением. Вовик рассказывал историю.

– И когда он открыл дверь в хату... – страшным голосом подвывал он.

Говор у него был кубанский, и все «г» звучали как «гхэ».

– И шо? Шо там? – не выдержала Ленка.

– Как шо? Батя это храпел, а никакой не великан.

Все прыснули. Девочки засмеялись нервно и с облегчением, а Юра, он был тут старше всех, снисходительно усмехнулся.

– Какая глупая история, – раздался вдруг откуда-то сверху ядовитый голос. – Вот я бы вам такое могла рассказать... вы

бы со страху померли.

Из окна выглянула девушка, про таких тут говорили: «гарна дивчина». Лет пятнадцати, волосы чёрные, как безлунная ночь, брови вразлёт. Только вот глаза её выдавали, они горели огнём, но не мягким, как вечерний костёр, а злым, похожим на пожар в лесу.

Вовик обиженно нахмурил свои белесоватые брови.

– Ничего ты не знаешь, Роза. Гэть отседова, мы тебя не звали.

Но остальным уже стало любопытно.

– Может послушаем её, Вовик? – попросила Светка, двоюродная сестра Юры.

Они вдвоём были единственными «городскими». Приезжали они на хутор только летом, в гости к бабушке. Поэтому всё, что казалось местным ребятам таким обыденным, у Светки вызывало постоянное чувство надежды на что-то чудесное. Отказаться от хорошей страшной истории она просто не могла, несмотря на то, что Роза со своими недобрыми глазами была ей неприятна.

– Да-да, давайте, – поддержала Валик, всюду хвостиком ходившая за Светкой.

Вовик, как взрослый мужчина двенадцати лет, спорить не стал. Тем более Светка, со своими мягкими голубыми глазами и хитроватой улыбкой сидела рядом, а она в последнее время вызывала у него какое-то непривычное чувство, будто нырнул в речку и воздуха не хватает.

– Говори, Роза. Мы все внимание, – Юра скрестил руки на груди, всем видом показывая, что он-то точно не поверит ни в какие страшилки.

Роза скрылась в глубине дома и уже через секунду стояла перед детьми. Теперь ничто не мешало её леденящей душу истории литься, как густая смола.

– Знаете ли вы, что в нашей реке Пшиш живёт древнее чудище? Зовут его Нэанг, а похож он на огромную змею.

– Тю, да ты все врёшь! – сразу перебил Вовик, прищурился глазами. – Если бы в Пшише водилась гигантская змеюка, все бы знали.

Он всё ещё был обижен, что его рассказ называли глупым.

– Если хотите узнать, что будет дальше, не перебивайте! – скривила губы Роза.

Вовик тут же получил тычок в бок от сидевшей слева Ленки, со всех сторон послышался нестройный хор уговаривающих продолжать голосов. Роза некоторое время слушала и наконец, сжалившись, продолжила:

– Так вот... Нэанг – не просто змея, это монстр, который меняет свой лик. Для хлопца он обернётся красивой дивчиной, для малого матушкой. Может даже стать весёлой зверушкой, главное ему заманить тебя в воду.

– И шо тогда? – быстро спросила Ленка.

Роза оглядела застывшие в напряжённом ожидании лица и, чуть помедлив, произнесла заупокойным голосом:

– Топит... а потом выпивает... кровь!

Последнее слово разорвало ленивую тишину летнего вечера девчачьим визгом. Кричали громко и с удовольствием, как можно кричать только от сладкого ужаса.

– А ты откуда про него знаешь? – успокоившись, спросила Светка.

– Как откуда? Я его видала.

– И кем же он для тебя... обернулся? – усмехнулся Юра.

– Я как раз из воды выходила, смеркалось уже, – даже не взглянув в его сторону, ответила Роза. – Вдруг слышу, что-то позади плещется. Оборачиваюсь, а там эта... как её там... выдра! Голову из воды высунула, глазками блестит. А потом, раз, и лапой махнула, мол: давай ко мне, поиграем. Тут я и смекнула, что дело нечисто. Бегом из воды, а как повернулась к реке, там уже никакой выдры нет, только огромные оранжевые глазища на меня уставились. Чудище это было, заманить меня пыталось.

Все молчали. Притихла даже любопытная Ленка, а у мальчишек, хотя они в этом ни за что бы не признались, по коже словно пробежали холодные муравьишки.

Роза наслаждалась произведённым эффектом. Равнодушно посмотрев в сторону, она произнесла, будто про себя:

– Вы-то, конечно, струсите туда пойти. Таких малых, как вы, чудище всегда первыми утаскивает.

Расчёт был верным. Вовик вскочил с бревна и процедил:

– Кто малой, я? Да я твоего змея речного одной левой бы уложил!

Краем глаза заметив, что Светка смотрит на него, он громко добавил:

– Я бы вообще прямо сейчас пошел на Пшиш и всем бы показал, что вся история Розы – враки!

– Так пойдём, – Роза сладко улыбнулась. – Если ты за свои слова отвечаешь.

Они скрестили взгляды, чёрные глаза прожигали ореховые, и Вовик невольно отступил, потупился. Деваться было некуда. Откажешься – прослывишь трусом, да ещё и перед Светкой.

Вовик повернулся в сторону полей. Сумерки уже всюю резвились на хуторе. Идти до Пшиша было долго, как доберёшься – совсем стемнеет, а ещё обратно топать. Значит, надо выдвигаться.

В эту минуту ребята поняли, что Вовик не шутит.

– Ты чего, правда на реку собрался? – удивился Юра. – Поздно уже, не глупи.

Тут уж Вовик терпеть не стал.

– Я, в отличие от некоторых, не трус. Сказал пойду, значит пойду.

– Я тоже хочу! – запрыгала на месте Ленка. – Мать ругать будет, да и ладно, очень уж охота на чудище поглядеть.

– А я, наверно, домой, – неуверенно протянула Валик.

Светка молчала. Очень уж хорош был Вовик в этот момент, взгляд задумчивый устремлён вперёд, ничего он не боялся. «Пока по полям пойдём, можно незаметно и за руку

его взять», – прикинула она.

– Я пойду, – наконец решила она. – Бабушка всё равно уже спит, не хватится.

На том и решили. Валик в последний момент передумала, подбежала к Светке и собственнически обхватила её за талию, нарушив планы на сближение с Вовиком. Юра, вздохнув, поплёлся за ребятами, не оставляя же малышей одних, ещё в воду свалятся. Ни в какого Наганга, или как там его звали, он, естественно, не верил.

Роза же с ними идти отказалась.

– Буду я с малыми по округе шататься, – презрительно бросила она, и, взмахнув волосами, скрылась в доме.

Шли не торопясь мимо узких коридоров солнечно-жёлтой кукурузы. Воздух наполнен был запахом степных трав и молока, шершавые листочки щекотали ладони. Валик на что-то отвлеклась и выпустила Светкину талию, чем Вовик сразу воспользовался.

– Светлячок, жменьку будешь? – спросил он, протягивая горсть семечек.

У Вовика в карманах чего только не было. Мотки верёвки, подмокшие спички, рыболовные крючки и разноцветные стекляшки. Как-то он даже там откопал красивую розовую ленточку, которую, чуть засмушавшись, преподнёс Светке.

Они немного отстали от остальных. Ленка с Валиком громко спорили, Юра мечтательно грыз какой-то стебелёк, глядя вдаль. Никто им теперь не мешал. Светка вдруг по-

краснела, сама не зная отчего. Вовик шёл совсем близко, почти касаясь её рукавом короткой рубахи, от него пахло горячей летней пылью и солоноватым потом.

Стемнело. Серп полумесяца был затянут прозрачной дымкой. Впереди послышался шум, который с каждым шагом всё приближался. Это Пшиш встречал своим монотонным журчанием неожиданных гостей.

Над рекой стелился плотный туман. Идеальное укрытие для чего-нибудь таинственного и жуткого, скрытого в мутновато-серой воде.

– Слушайте...тишина какая, – замороженно прошептала Валик, и все замерли на секунду.

Действительно, ночь вдруг стала бесшумной, даже птица, пролетающая над Пшишом, не вскрикнула. Стало не по себе.

– Чую я, брехня всё это, про чудище. Роза нас поугубать хотела, – громко произнёс Вовик, чтобы нарушить это тревожное молчание.

– Так пойдёшь туда, проверь, – прищурившись, подначила Ленка. – Если что, мы тебя у змея отобьём, ты не волнуйся.

Вовик бросил взгляд на странно сияющую реку впереди, потом на Светку, и её полные ожидания глаза всё решили. Сплюнув в сторону (для храбрости), он резво зашагал к Пшишу. Все напряженно глядели ему вслед.

Пару минут всё было тихо. Только шелестела река и слышалось тяжёлое дыхание затаившихся ребят.

– Гхэй там! – прорезал вдруг тишину смеющийся голос. –

Все сюда.

Ленка первой сорвалась с места, словно пружинка распря-
милась. Валик вцепилась в Светкину руку, и они опасно
двинулись к реке. Юра плёлся где-то позади, досадливо раз-
мышляя, как хорошо было бы прямо сейчас оказаться дома,
подальше от этого тумана и глупых сказок.

Вовик стоял на берегу с видом довольного победителя.

– Говорил же, всё враки, – ухмыльнулся он. – Нет тут ни-
какого змея. Можно телепáть отседова.

– А я так и думала, – выпалила Ленка.

– Шо ты там думала? – хохотнул Вовик. – Первой не по-
шла, струхнула.

– Неправда! – обиженно крикнула она.

– А что это там в воде? – вдруг прервала их перебранку
Светка.

Она указывала пальцем куда-то на середину Пшиша. Все
резко повернулись. Смех застрял у Вовика в горле, будто
кто-то рукой схватил. Из воды показалось нечто. Большое
тёмное тело, всё покрытое чешуёй, как у рыбы. Длинные уси-
щи волочились по воде, глаза пылали жёлто-красным.

Вовик на секунду оцепенел.

– Это чудище! – прошептал он.

И тут голос наконец нашёлся, и он заорал что есть мочи:

– Тикаём!

Светка завизжала, бросилась наутёк. Валик не отстава-
ла, только и видно было подпрыгивающие тёмные кудри да

мелькающие тощие коленки. Вовик повернулся обратно к реке. Сердце стучало барабаном, но нужно же было девчонок защитить, вернее думал он сейчас только об одной из них. Только защищать было уже некого, берег опустел, и Вовик с облегчением побежал за остальными.

Навстречу ему попался Юра, который до реки так и не дошёл, а сейчас ошарашенно смотрел вслед отступающим девчонкам.

– Что случилось-то? – крикнул он Вовику.

– Всё правда! – бросил тот, не останавливаясь.

Спустя несколько судорожных вдохов он увидел впереди старое дерево, под которым, пытаясь отдышаться, валялись Светка и Валик. Они громко хихикали и, казалось, не могли остановиться.

– Ой, не могу...страшно-то как было! – утирала слёзы Светка. – Никогда так не боялась.

– Я думала, он меня прям там и проглотит, – вторила Валик.

Вовик махнул на них рукой, девчонки, что с них взять. Подошел Юра.

– Вы чего? – подняв брови, оглядел он их всех. – От кого бежали-то?

– Правду Роза сказала, – ответила Светка.

Щёки у неё были красные, словно вся она перемазалась кисловатой вишней.

– Чудище хотело нас заманить, обернулось русалкой, я да-

же сразу не поняла, что это был... как там его. Хорошо Вовик вовремя спохватился.

– Какой ещё русалкой? – удивился Вовик.

– Ну как, с такими волосами длинными и белыми, как снег. И веночек в волосах был из цветочков оранжевых. Ты что, не видел?

– Да не было там никаких цветочков! И русалки твоей не было! Это было огромная рыбина, с оранжевыми глазищами.

– А вот и была! – встряла Валик. – Я её тоже видала!

Дети начали спорить, никто ни с кем не соглашался.

– Погодите... а Ленка где? – перебил их Юра.

Все замерли.

– Вы её что, на берегу бросили? – грозно добавил он.

– Нет, там никого не осталось, все побежали, – насупился

Вовик. – Может она отстала?

Юра вздохнул. Мягкая кровать с пуховой подушкой становились всё дальше от него.

– Надо идти обратно, – решительно проговорил он, но тут громко зашелестели кукурузные стебли.

Светка и Валик вскочили и сбились в кучку, Вовик встал перед ними, готовый сразиться с чудищем, только ноги чуть дрожали, и даже Юра подошел немного поближе к остальным.

Мгновение, и вместо неведомого монстра из кукурузы показалась улыбающаяся физиономия Ленки.

– Что, напугались? – крикнула она и зашлась хохотом.

Со всех сторон посылалось облегчённое: «Ты где пропадала?», «Мы думали, тебя чудище съело!», «И совсем мы не напугались!»

Довольная Ленка выслушала все вопросы и приказала рассестся вокруг неё.

– Вы когда все тикали, я под кустом спряталась. Дай, думаю, из укрытия посмотрю на чудище. И вижу-у-у... настоящего этого Нэанга!

Память у Ленки всегда была отменная, раз какое-нибудь слово сложное услышит – никогда не забудет.

– Ты видела змея? – прошептала Светка.

– Ото-ж, – довольно кивнула она. – Большущий такой, длинный, очи рыжие, прямо как Роза говорила.

– А почему нам всем оно показалось рыбиной...

– Русалкой! – в один голос перебили Светка и Валик.

– Неважно, – отрезал Вовик. – А тебе настоящей змеёй?

– Не знаю... – расплылась в самодовольной усмешке Ленка. – Видно поняло чудище, что меня не обмануть, вот и показало свое лицо... то есть, морду.

– Глупости всё это.

Юра махнул рукой, но добавил слегка неуверенно:

– Просто коряга какая-нибудь из воды торчала, а вы все: чудище, чудище.

Тут все начали спорить, и спорили долго, пока отряхивали шорты и платица от травы и сосновых иголок, пока шли через поля, с радостью замечая впереди знакомые крыши де-

ревенских домов, пока прощались у брёвен, где началась вся эта история.

Каждый остался при своём, да это было и не важно. Все они чувствовали себя словно сбросили тугой гусеничный кон, на всё теперь смотрелось по-другому, по-новому. Так всегда бывает, когда чудом удалось избежать опасности. Даже если никакой опасности вовсе и не было.

От автора

Этот рассказ был написан благодаря моей маме, которая поделилась со мной воспоминаниями о лете на хуторе Елинском Краснодарского края.

На фото она (справа) и Валик.

